

«Национально-языковая политика в советском Закавказье: вопрос о государственном языке Азербайджанской ССР в конституции 1937 г.»

Научный руководитель – Вершинина Мария Валентиновна

Гараев Заур Эльчинович

Студент (бакалавр)

Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: zgaraeff@yandex.ru

В 1937 г. были приняты конституции республик СССР, в т.ч. республик Закавказья. При этом в Грузии и Армении, в отличие от Азербайджана, вводились государственные языки (грузинский и армянский соответственно). Данный факт часто используется в западной [3] и современной азербайджанской [4] историографии как доказательство несправедливой национально-языковой политики в СССР.

Однако подобный взгляд не учитывает ряда факторов, на которые проливает свет обращение к статистическим (переписи населения) и архивным источникам.

Так, советские переписи 1926 г. и 1937 г. демонстрируют наибольшую этническую пестроту среди трёх республик Южного Кавказа именно в Азербайджане [6], где по состоянию на 1937 г. тюрки (азербайджанцы) составляли лишь 58,2% населения, тогда как в Грузии и Армении соответственно ~ 70% и 83,4% [5]. Ещё важнее для нас оказываются данные о языке грамотности. Выясняется, что тюркским языком владели лишь 1/3 от всех грамотных граждан Азербайджана; иными словами, лишь 6% от всего населения республики [6]. В то же время в Грузии (она, как и Армения, имела более высокий уровень грамотности в целом) 8/10 грамотных (в их числе, в отличие от азербайджанского случая, гораздо шире были представлены и не титульные этносы) владели «языком республики» – грузинской грамотой [там же]. И того выше были цифры по Армении – 9/10 [там же]. Также стоит иметь ввиду распространённость русского языка среди грамотного населения всех трёх республик. В Армении, Грузии и Азербайджане соответственно 30%, 34,5% и (!) 60% [там же].

Советские руководители, принимая решения о введении или не- государственных языков учитывали обстоятельства такого же характера, что подтверждается введенными нами в научный оборот архивными материалами. Проследим по ним путь принятия азербайджанской конституции 1937 г.

4 января 1937 г. Бюро ЦК АКП(б) утвердило разработанный азербайджанской конституционной комиссией проект конституции, согласно которому «Государственным языком Азербайджанской ССР является азербайджанский язык» [2]. Кроме того, судопроизводство в республике должно было вестись исключительно на азербайджанском языке; на том же языке приведены надписи на гербе («Азербайджанская Советская Социалистическая Республика» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!») [там же].

Тогда же – 4 января – данный проект был направлен из Баку в ЦК ВКП(б) на имена определенных лиц, в т.ч. Я.А. Яковлева [1]. В обязанности Яковлева, возглавившего в том же году комиссию по проверке результатов переписи населения (!), входила корректировка присланных с мест проектов конституций. Он перечеркивает указанную статью о государственном языке, добавляет новые языки судопроизводства (армянский, русский) и дублирует надписи на гербе на русском языке [там же]. Далее Яковлев перенаправляет проект со внесенными изменениями лично И.В. Сталину, снабжая его (проект) рукописной табличкой с данными об этническом составе районов (всего тринадцати) Азербайджана на 1931 г., где тюрки представляют собой лишь половину или меньше половины населения

[там же]. Например, согласно документу, в Ленкоранском районе проживает всего 32 930 человек, из них «тюрок» 3 037 чел. (4% от общего населения района), а талышей – 27 760 чел. (84,3%) и т.д. Наконец, с названными изменениями и утверждённая Сталиным, данная версия конституции была, в соответствии с уже формальной процедурой, принята 14 марта 1937 г. постановлением Чрезвычайного 9-го Всеазербайджанского съезда Советов.

Итого, обращение к статистическим и архивным источникам позволяет более объективно взглянуть на национально-языковую политику СССР в разрезе проблемы государственного языка. При изучении процесса принятия конституции АзССР 1937 г. нами была выявлена разница в позиции Баку и Москвы по поводу государственного языка в АзССР. Причём, как выясняется, Москва, учитывая при принятии решения этноязыковые особенности региона, занимала более взвешенную позицию, которая позволяла избежать притеснения не титульных этносов республики, что опровергает или, по крайней мере, ставит под сомнение сложившийся в западной и современной азербайджанской историографии негативный взгляд на национальную политику в СССР.

Кроме того, ранее в историографии при рассмотрении данного вопроса исследователи ограничивались тремя республиками Закавказья. Гораздо продуктивнее будет применить более широкую оптику – взглянуть на весь СССР. При таком взгляде сразу становится понятно, что исключением из правила в 1937 г. был вовсе не Азербайджан, но, как единственные республики-обладательницы государственных языков, Грузия и Армения. На то был ряд объективных причин: обозначенное выше этноязыковое положение республик, а также развитые язык и письменность и национальное самосознание.

Посмотрим на проблему ещё более глобально. Одной из важнейших языковых потребностей является потребность во взаимопонимании (владение общеупотребительным в рамках государства языком), актуальность которой со временем становилась всё более очевидной и в СССР. Исходя из объективных показателей – крупнейший по численности этнос и самый распространенный на просторах страны язык – было совершенно очевидно, что этим языком должен быть русский. Владение последним открывало все возможные двери, и его изучение напрашивалось как бы самой логикой исторического развития, ввиду чего отечественные специалисты пишут не о насильственной, но об эволюционной русификации. Ей то и не препятствовала Москва (разумным исключением были лишь Армения и Грузия), особенно в тех случаях – Азербайджан, – где всё к тому предрасполагало.

Источники и литература:

1. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 65. Д. 232.
2. ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 24. Д. 601.
3. *Altstadt Audrey*. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Hoover Institution Press, 1992.
4. *Балаев А.Г.* Этноязыковые процессы в Азербайджане в XIX–XX вв. Баку: Нурлар, 2005.
5. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2007.
6. Население Закавказья: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность: Всесоюзная перепись населения 1926 г.: краткие итоги. Тифлис, 1928.